

Эдисон Денисов выздоравливает в Париже, но жизнь ему спасли в сельской больнице под Москвой

*Известия. - 1994. -
3 сент. - с. 2.*

Светлана ТУТОРСКАЯ, «Известия»

30 августа в № 165 «Известия» рассказали, как французские медики помогают встать на ноги известному композитору Эдисону Денисову, попавшему в исключительно тяжелую автостраффу.

Приятно было узнать имена французских врачей, которые пекутся о здоровье Денисова сейчас. Но кто помог ему в самом начале трагедии, когда тяжелая травма вызывает такую боль и потерю крови, что человек нередко гибнет в первые же часы?

И вот я в Никольской участковой больнице, что за Кубинкой, в двух часах езды от Москвы. Старая земская больница постройки 1913 года, новый кирпичный хирургический корпус. Сюда «Скорая» привезла 8 июля человека, которого с осторожностью извлекли из изуродованной машины.

Анестезиолог-реаниматолог Евгений Кряжев как раз дежурил, и Владимир Лебедев, зав. отделением, тоже. Дело было в пятницу вечером. Больница эта находится рядом с Минским и Можайским шоссе, очень загруженными транспортом, да еще недалеко железная дорога. Летом в выходные и движение сильнее, и больше травм: народ устремляется на отдых, не всегда помня о правилах движения. В Никольской привыкли: все самое тяжелое происходит в выходные дни. Евгений Кряжев не новичок в своем деле. Работал военным медиком, был в Таджикистане. Когда он увидел пациента, состояние которого было ужасающее, главное, о чем тогда подумал, было — не дать погибнуть сразу. Давление низкое, шок; разрыв левого легкого, множественные переломы ребер. От страшного удара повралась диафрагма, произошло смещение внутренних органов. И мало этого — переломы таза и бедренной кости. А это означает огромные внутренние кровотечения. Сразу взяли больного

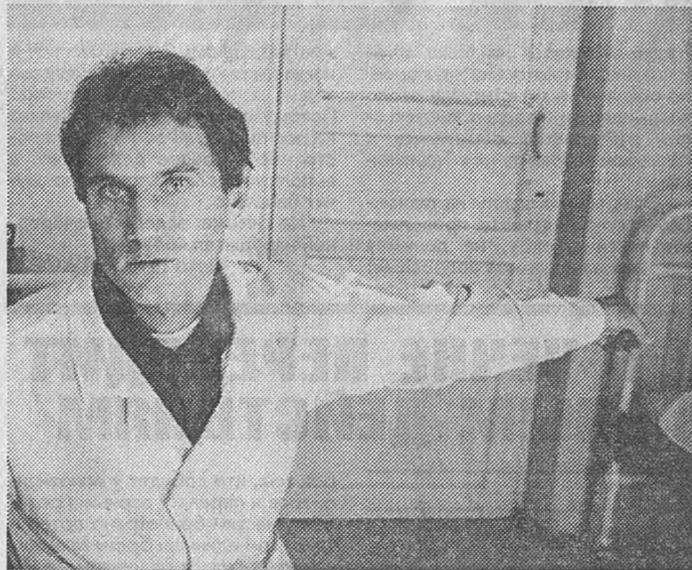
в рентгенокабинет, и пока делали снимки, начали вливать большие количества кровезаменителей, электролитные растворы. Выпустили из грудной клетки скопившуюся кровь и воздух, чтоб предотвратить дыхательную недостаточность. Сознание у Эдисончика, как тут, в больнице, называют Денисова, было спутанное, говорил с трудом, то и дело отключался. После рентгена взяли его в палату и уже там, под наркозом, совместили сломанные кости, наложили шины. Чтобы сердце нормально работало, вводили строфантин.

Так прошла ночь. Евгений Кряжев, хирурги Алексей Харитонов и Владимир Лебедев и не подозревали, что их пациент — человек известный и даже знаменитый. Они видели перед собой прежде всего густок боли и страдания. Звонки, в том числе Хазанова, посетители — это все было потом...

Утром в субботу появились в больнице жена Денисова и его сын. Они уже съездили к месту автостраффы. Потом признались: когда увидели, в каком состоянии машина, сердце упало, решили — все, погиб.

В субботу приехали специалисты из Москвы, из Склифа и МОНИКИ. Разговор шел о переводе в Москву, но сначала брать боялись: а вдруг не удастся довести. В целом одобрили все, что успели сделать в Никольской. В воскресенье все же приехал реанимобиль и увез Денисова в МОНИКИ.

Привезли его прямо в реанимацию, подключили к аппарату искусственного дыхания. Он то «уходил», то приходил в сознание, спрашивал, не повреждена ли голова. Его успокаивали: все будет хорошо. Профессора Валентин

Мазурин и Эдуард Бенецкий той же ночью его оперировали: удалили селезенку, вправили внутренности, смещенные ударом.

Вообще, доверительно сказала зав.реанимацией Людмила Смыгалина, больше-то нигде в Москве не хотели Денисова принимать. Уж больно был тяжелый. А то ведь для таких великих людей МОНИКИ — не уровень. Но наши, сказала она, взялись, не побоялись. Потом уж из «голопов» узнали все, что он в МОНИКИ, пошли звонки и от наших, и из Франции.

Очень важно, просила отметить Смыгалина: от нас Денисов уезжал без желудочных язв. Французские медики, закончила Людмила, тоже отметили, что все было сделано правильно и вовремя.

А мы тут должны отметить то, чего могут не знать французы и не сказала Людмила. МОНИКИ — одно из старейших лечебных учреждений Москвы. Здесь живы традиции гуманного отношения к больному и максимальной помощи ему. Обычно в МОНИКИ действительно попадает народ скромный, сельские труженики, старики. Здесь они находят хорошее лечение. И МОНИКИ уже никого не отсылают, здесь стараются сделать все, что в силах врачебных и человеческих.

Такая вот получилась линия, пусть и невольная. От участковой сельской больницы, где, несмотря на периодические нехватки буквально всего (сейчас вот не хватает лекарств для операционного наркоза), врачи не опускают

руки перед бедой. Это было решающим в первые сутки — а потом московская хорошая больница, пусть и без ковров и цветных телевизоров.

Но уже знакомые нам хирурги из Никольской не были бы самими собой (и, как знать, может, и не спасли бы Эдисона), если бы не сказали: ну это ладно, все сделали, что могли. Но и сразу перевезли в Москву, потому что большой человек: А вот у нас лежит Сергей Агафонов — на что надеяться ему? По поводу его не будут звонить влиятельные люди. Он лежит у нас с травмой шейных позвонков — неудачно нырнул, паралич. Куда только ни обращались, просили, помогите — ведь его надо в специализированную клинику. Месяц, как он уже лежит, и никто не хочет помочь. Сейчас он страдает от инфекции. Тяжко глядеть, как человек погибает.

Утром 2 сентября наш корреспондент Юрий Коваленко сообщил, что здоровье Эдисона Денисова улучшается. Не забудем о том, что на первой «линии огня» врачи из глубинки спасали его, не думая, кто перед ними, — академик, герой или плотник. История эта еще раз напомнила, как много у нас врачей поистине замечательных. И сколько добра они еще могли бы сделать людям, если бы медицина наша была лучше экипирована, не нуждалась бы подчас в самом элементарном...

На снимке: анестезиолог Евгений Кряжев.

Фото Лауры ИЛЬИНОЙ.